

Мир радости—сцена

—..Много спектаклей выходит на сцену театра и не все они талантливы в равной мере. Это определяешь сразу, как только начинаешь знакомиться с ролью. После репетиции нет усталости чувств. Усталости, сопутствующей необыкновенно новому в любой роли. Вот тогда с грустью начинаешь думать, что неужели эта роль войдет в разряд обыкновенных «рабочих», а когда будет исполнена несколько раз—не исключено—надоест...

По Алма-Ате катился вечер. Суeta города рвалась в открытое окно, выталкивая ветром внутрь комнаты легкие шторы...

...Я снова пришел в эту комнату. Через год. Тогда, сидя в этом глубоком кресле, она с упоением рассказывала о Толганай. Это была ее блистательная роль — победа.

Тогда Майканова, как и многие создатели спектакля «Материнское поле» — вершины творчества Казахского драматического театра им. Ауэзова — стала лауреатом Государственной премии Казахской ССР.

...— Счастье сознавать, я право же не знаю, случайная удача это или вполне заслуженный успех, но мне удаются мои роли. Я исполняла роли положительные и отрицательные. Трагедийные и комедийные...

И снова роль матери. По своей проблеме, публицистичности, пожалуй, равная сущно-

сти образа Толганай. Тхай, вьетнамская женщина, оберегающая жизнь дочери, связанной партизан.

— Спектакль «Вьетнамская звезда» мы готовим ко дню Победы. Играла я и в «Дон Жуане». Это роль бесконечно далекая от чистых в своей глубине характеров. Селестина — содержательница публичного дома, с неумной грубостью относящаяся к своим подопечным. А в третьей премьере «Ажармен Ажал» до зрителя нужно было донести трагедийный образ матери Ажара... Сущность этого персонажа раскрывается в первом акте...

Слепая старуха, забывшая черты лица сына, стертые в памяти вечной темнотой, и чувствующая только черную теплоту солнца приходит на могилу сына и умирает.

— Вы знаете, иногда с удивительной искренностью начинаешь жалеть, что твой герой умирает на сцене. В общем накале спектакля вдруг понимаешь тяжелую, трагическую судьбу человека, лишённого красок. Для нее все безлично — небо, слезы, дети. В этот момент собственное «я» растворяется, и становишься до мелочей тем, кого играешь. Может это чувство заставляет актера плакать «своими» слезами...

В составе делегации работников театров нашей страны я побывала недавно во Франции. На третий день после приезда мы пришли к Ленину. Этот дом расположен в рабочих кварталах Парижа. Три маленьких комнаты, в кабинете на столе рукописи, черновики работ... Здесь же фотографии родных, матери Владимира Ильича. В комнатах чистота. За музеем следит пожилая француженка — коммунистка. Перед уходом раскрыли настольную книгу. Сюда все, бывшие в доме Ленина, пишут свои впечатления, мысли. Мы приехали с родины Владимира Ильича и как-то особенно воспринимали любое упоминание о нашей стране. Мы не имели права написать нехорошо, хотелось оставить что-то дорогое, лучшее. Написать пытался каждый. Зачеркивали, начинали снова... Не получалось. На исчерпанную страничку прикрепили купленные в Москве перед отлетом в Париж значки с изображением Владимира Ильича.

Наше присутствие совпало с приездом труппы итальянского театра. Мы смотрели в их исполнении трагедию «Горные великаны». В главной роли выступала Кортэз, молодая итальянская артистка. Я откровенно плакала,

хотя... не поняла ни одного слова. Дело в том, что наш переводчик /не пришел на спектакль. У него что-то не ладилось в семье. Сын, артист, долгое время не мог найти работу, и отцу пришлось вспомнить русский язык. На старости лет он стал переводчиком.

Достопримечательности любопытны, если не говорить о их нравственной стороне. За несколько часов мы осмотрели Монако — самую маленькую республику Европы с самыми солидными игорными домами. Здесь рулетка в несколько минут разделяется с миллионами франков, долларов, стерлингов.

И все же несмотря на быстрый темп жизни, чувствуется угнетенность, борьба за франк. Здесь франк—жизнь. По вечерам на Монмартре появляются одетые более чем оригинально художники. В течение 2—3-х минут всего за несколько су любой из них с совершенством сделает вам портрет...

...До вечерней репетиции остался час. Сабира Майканова, кончив рассказ, начала собираться. Домой она придет после полуночи. Все мы будем спать. А в репетиционных уже готовили декорации спектакля «Вьетнамская звезда».

Беседу вел А. Самойленко.